

Артеми́с снова открыла боковую дверь, и мы вошли. Юлиус во главе, затем Артур, Максимус, я, Артеми́с и Каллисто заняли место в тылу. Артеми́с для большой линии огня, Каллисто для принятия ударов, я в середине, чтобы меня защищали, и Юлиус впереди, как лицо.

Мы двинулись в полную силу, шагая вперед. Если бы не шлем на голове, мои волосы под действием электрического поля Артеми́с делали бы дикие вещи. Лук Артура был обнажен, стрела наготове. Максимус сделал несколько экспериментальных взмахов своим последним оружием - короткой дубинкой, идеально подходящей для закрытых помещений. Единственное нелетальное оружие, чтобы лучше двигаться через какие-то препятствия. У Юлиуса нет щита, вместо этого он играет клинками на поясе. Мое оружие в ножнах, но не то, чтобы оно было моим первым или вторым. У меня все еще есть мой короткий меч, мой нож. Каллисто шел задом наперед, поднимая щит и копье, держа их наготове, с головой на повороте. Мы не хотим рисковать.

Мы быстро столкнулись с несколькими стражниками, которые встали по стойке смирно, увидев нас. Есть разница между небрежной прогулкой и явным присутствием, готовящейся драки.

- Запечатайте храм, - приказал Юлиус более опасным тоном, чем раньше. - Мы обнаружили источник чумы, и в настоящее время кто-то находится внутри храма. Запечатайте его и никого не впускайте, и не выпускайте. Нам также нужна команда, чтобы помочь нам организовать вещи, и держать как верующих, так и людей, просящих о помощи, в покое, безопасности и вне наших волос.

Стражники снова отдали честь, быстро переговорились между собой и бросились врассыпную.

Подошел старший, раздались новые указания, и вскоре три коридора, ведущие в комнаты целителей, были опечатаны стражниками.

- Сэр, докладываю, что кто-то убил целителя, - один из стражников отдал честь. - Убит не только ваш товарищ.

Всеобщие взгляды были устремлены на Артеми́с, которая стояла там, не раскаиваясь.

- Это была я. Я предположила, что на нас напали, что так и есть, и он испугал меня, практически прыгнул на меня и Элейн. У меня не было времени для правильной оценки угрозы, и я отнеслась к нему как к врагу. Мы более чем готовы заплатить эту цену, - ответила Артеми́с.

Вполголоса пробормотав фразу о том, что "пока не хватает бюджета на инциденты Артеми́с", несколько неприятных взглядов стражника, и мы продолжили путь.

- Ничего им не говорите, кроме того, что они должны оставаться на месте по приказу Рейнджеров, - сказал Юлиус. - Нам не нужно, чтобы кто-то испугался; нам не нужно, чтобы кто-то координировал наши действия. Если стражники начнут падать замертво от чумы,

начинайте убивать. Надеюсь, до этого не дойдет, но я предпочту, чтобы все в храме погибли вместе с источником чумы, чем позволить тому, кто это делает, продолжать.

Это заявление вызвало немало взглядов и несколько медленных, неохотных согласий. Люди вообще любят целителей. Мысль о том, что целителей вместе со жрецами и другими людьми в храме предадут мечу, никому не приходила в голову.

Теперь эта идея у них в голове, и, если дело дойдет до сражения, они это сделают. Удивительно, на что способны люди, когда речь идет о "нас или о них",

Но если это случится, я окажусь в чертовски трудном положении. Мы уже играли в игру под названием "держи больных людей подальше от Элейн", просто чтобы я не отвлекала нас всех, останавливая и исцеляя их. Я объявила о своей [Клятве] всем целителям, и мы верим, что один из них вызвал чуму. Он знает мою главную слабость, а следовательно, и слабость остальной команды. Это не очень хорошо.

- Мы хотели бы поговорить с Понтикусом, - сказал Юлиус. Он не поделился остальными причиной, но мое лучшее предложение? Понтикус наименее вероятный источник чумы. Его способности, в сочетании с его возрастом и предполагаемым временем прибытия, просто не подтверждали, что он проблема. Чем больше целителей мы сможем объединить и заставить работать с нами, тем сильнее мы будем, тем больше у нас будет веса, тем меньше нам нужно будет следить за нашими спинами.

Нас провели туда, где находился Понтикус, и я заметила, что у каждой двери стояло по два стражника. Я одобрила это. Меня с самого начала натаскивали на допросы - в основном, моя роль заключалась в том, чтобы заткнуться, почти ничего не говорить, если только я не думала, что он лжёт о медицине. Но даже тогда я должна незаметно дать знать Артемис или Юлиусу, а не кричать об этом.

Мои предыдущие попытки допросить маму и то, как мастерски Артемис удалось выяснить, чем я занималась давным-давно, вернулись ко мне, напомнив, насколько я не мастер допроса. Можно принести больше вреда, чем пользы, поделившись неправильной информацией или высказавшись не в свою очередь.

Мы вошли в комнату по порядку, все стояли у стены, лицом к Понтикусу, сидящему в кресле и сильно потеющему. Черт возьми, я бы вспотела, если бы столкнулась с шестью разъяренными, вооруженными, готовыми к действию Рейнджерами, даже если я совершенно невиновна.

Каковой я и являюсь. То есть невиновной. Большую часть времени.

Некоторое время мы смотрели на Понтикуса, прежде чем Максимус заговорил.

- Ясно же, что ты очень любишь драгоценные камни. Пожалуйста, выложи и отойди от них. В конце концов, ты получишь их обратно, но мы бы предпочли, чтобы ты не загружал

неизвестные драгоценные камни.

Руки Понтикуса сжимались и разжимались, он быстро моргал, переводя взгляд с одного лица на другое. Я дружелюбно смотрела, только хмурилась, может быть, из одного глаза потекла слеза.

Слеза? Какая слеза? Я не плачу.

Его плечи поникли, и он медленно, так медленно, в манере "пожалуйста, не убивайте меня", сунул руку под туннику и вытащил длинную полоску ткани с вплетенными в нее драгоценными камнями. Головокружительное множество камней и цветов. Бриллиант. Рубин. Изумруд, сапфир, пурпурный, зеленый и красный, повсюду всевозможные цвета.

Я увидела, как несколько бровей поползли вверх. Это явно было несколько неожиданно.

Пояс с драгоценными камнями, как я его назвала, был передан Максимусу, который начал пристально смотреть на него, бормоча себе под нос, проверяя каждый камень, прежде чем перейти к следующему. Остальные молча смотрели на Понтикуса, пока он потел.

- Ч-что все это значит? - спросил он. Мы продолжили смотреть на него, ожидая Максимуса. Для чего еще, я не знаю.

Понтикус, кажется, принял решение, скрестил руки на груди и откинулся назад, молча глядя на нас. Спустя неопределенное время Максимус заговорил:

- Не мог бы ты продемонстрировать, что твой класс - целитель Света?

Не охотно каннибал фыркнул.

- Конечно, позвольте мне вытащить нож, чтобы вы все могли убить меня и заявить, что я напал на вас, - насмешливо сказал он.

Я скорее почувствовала, чем увидела, как Артемис закатила глаза и запустила крошечный камешек в его палец, аккуратно отрубив кончик. Понтикус закричал и упал на пол, когда остальные Рейнджеры напряглись.

Я сделала шаг вперед - черт возьми, Артемис, ты же знаешь, что я должна помочь, зачем? Когда Понтикус перестал кричать и протянул целую, полную руку. Стандартный трюк целителя Света, наряду с другими элементами, связанными с ним.

- Счастливы? - спросил он противным тоном.

Большинство из нас расслабились.

- Да, извини, - впервые заговорил Юлиус. - Мы совершенно уверены, что один из целителей вызывает чуму, и нам нужно установить элементы. Существование ремесленника, ориентированного на драгоценные камни, одновременно легко и трудно.

Он сделал паузу, чтобы осознать сказанное.

- Пожалуйста, оставайся в комнате. Не стесняйся использовать защитные навыки, если ты думаешь, что на тебя нападают, но не уходи. Мы все здесь нервничаем, - сказал он.

Понтикус яростно закивал.

- Я никогда больше не покину столицу, - поклялся он, когда мы начали уходить. - Никогда, никогда, никогда.

Я закатила глаза от его трусости. Такие дорогие драгоценные камни, и не один, а два класса с высоким доходом, и все это, вероятно, будучи гражданином и мужчиной? И он скулит о мелких проблемах. Закаляйся.

Мы вышли из комнаты, быстро встретившись.

- Мысли? - спросил Юлиус.

- Чист.

- Чист.

- Не наш.

- Крайне маловероятно, что он может быть причиной этой болезни. Если только ему не удалось установить где-то массив, чтобы спокойно охватить город, но это не совпадает с убийством Оригена, и у него нет активатора камней, что могло бы это сделать, - Максимус дал длинный ответ. Мы должны доверять ему в этом, никто из нас не имеет такого уровня знаний и опыта в Системе.

- Дальше? - спросила я.

- Цецилий, [Целитель чумы], - мрачно сказал Юлиус. - Если он чист, то он - мощный актив.

Мы прошли по коридору туда, где была его комната, и вошли, как и раньше, по одному.

Цецилий находился в комнате, выглядя спокойным, в то время как его дерганный ученик выглядел еще хуже, чем раньше.

Я прищурилась, глядя на него. Мы смотрели на главных целителей, но как насчет учеников?

Я быстро использовала [Идентификацию] на нем. Почти на том же уровне, что и я, если не ниже. Скорее всего, у него нет ничего, что убьет кучу людей, в том числе и Оригена.

И его уровень был бы намного выше после такого количества убийств.

- Что я могу для вас сделать? - спокойно спросил Цецилий. - Очевидно, что вас что-то беспокоит.

- Мы бы хотели, чтобы сначала был снят мешок с головы, - сказал Юлиус. - Мы понимаем, что чума распространяется через зрительный контакт, и у нас есть несколько вопросов. Серьезных.

Цецилий медленно снял мешок с головы, чтобы показать лицо старого, престарелого человека. Его острые, умные глаза медленно смотрели на каждого из нас, по очереди, как будто он был тем, кто допрашивал нас. Они казались далекими, словно в его глазах стоял густой туман, готовый вырваться наружу и накрыть город. Мистика.

- А-а-а, - тихо сказал он. - Произошла потеря. Мне очень жаль.

- Целитель Цецилий, - сказал Юлиус мягко, твердо, обращаясь с перчатками. Интересно. - Прошу прощения, но у нас есть основания полагать, что за эту чуму несет ответственность классер. Более того, мы считаем, что это один из целителей. Можем ли мы посмотреть на ваши способности, чтобы исключить вас?

- Какой подлый человек мог намеренно причинить столько страданий? - вены Цецилия вздулись, ноздри раздулись от гнева. - Это нарушение всего, что мы считаем священным! Почему, я-

Его ученик, к счастью, прервал его.

- Мастер, вот для чего здесь Рейнджеры. Поможете им? - сказал он.

- Кхм, верно, - Цецилий неловко кашлянул. - Надеюсь, вы не возражаете против демонстрации?

Юлиус покачал головой.

- Надеемся на это, - сказала Артемис с притворной небрежностью, которая, как я знала, скрывает туго-туго намотанную пружину. Один повод, одно странное подергивание и БУМ! Она взорвется, и кто-то, вероятно, тоже взорвется.

- Хорошо. Во-первых, [Туман омоложения].

Цецилий театрально развел руками, и вокруг него появился легкий, воздушный туман, медленно окутывающий нас.

Пьятный, как струя тумана в жаркий день, заряжает меня энергией, наполняет счастьем и ликованием. Какая-то незначительная царапина, которую я до сих пор не заметила, зудела, быстро заживая.

- Очень хорошо, - спросил Юлиус. - Можно посмотреть ваш второй класс?

- Естественно. Пожалуйста, имейте в виду, что этот навык яркий и потенциально ослепляет. [Все очистится перед Солнцем].

Ослепительный свет начал исходить от Цецилия, сжигая туман, заставляя нас отвернуться от яркого света. Он быстро исчез, и мы снова повернулись к нему и к невероятно чистой комнате. Никакой грязи. В воздухе не осталось даже пыли.

Я быстро взглянула вниз. Броня безупречна. Удобный навык. Каллисто был бы рад, что у него будет меньше доспехов, нуждающихся в чистке.

- Сияние, - сказал Максимус, приподняв брови.

Юлиус слегка поклонился Цецилию.

- Спасибо. Еще раз прошу прощения за навязывание.

- Позвольте мне пойти с вами. Кто-то распространяет чуму? Я-я-

Юлиус понимал, к чему все идет.

- Почему бы вам не остаться позади нас, в коридоре? Вы можете слушать, и если возникнет проблема, вы можете использовать часть этого исцеляющего тумана или Сияния, чтобы помочь нам. Мы бы предпочли, чтобы кто-то без боевого класса не присутствовал в комнате, но мы будем благодарны вам за помощь, - ответил Юлиус.

[Целитель чумы] встал, на его лице написан гнев на неизвестного распространителя чумы. Это

может быть плохо для его сердца, в его-то возрасте.

- У нее нет боевого класса, - сказал дерганый ученик, указывая на меня.

Я маниакально ухмыльнулась, указывая пальцем вверх, и из него вырвалось пламя.

- Не имею? - спросила я, наслаждаясь выражением его лица.

Бесценно.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/1457364>